

Глава 8. Часть 2. Следы под ее платьем

Она не знала, как Чэнь Ду определяет неприятности, но, по мнению Чэнь Цзяшу, по сравнению с прошлым, сегодняшнее происшествие было в лучшем случае неприятным разговором, а не неприятностями. Вэнь Юнь даже дала ей денег.

Кроме того, «Что плохого в том, чтобы искать неприятности? Как ты можешь помочь? «

Чэнь Ду поджал губы и опустил глаза, чтобы посмотреть на нее: «Я буду защищать тебя».

«Да ладно, — Чэнь Цзяшу стряхнула его руку и без малейшего одобрения закатила глаза. «Ты?»»

Были ли сладкие разговоры даром, с которым рождался каждый мужчина? Чэнь Цзинань полагался на пару губ и длинный язык, чтобы очаровать двух женщин одновременно. Дома у него была жена, которая не знала, что у него есть любовница, и ему удавалось поддерживать гармоничные отношения. Чэнь Цзяшу не умела блефовать, но у Чэнь Ду язык был подвешен.

Чэнь Цзяшу усмехнулась и взяла бутылку с напитком из холодильника, бросив ее Чэнь Ду. «Твоя мама сказала, чтобы ты взял ее в класс, чтобы выпить».

Утром она была так занята, что ничего не съела. Растяжка на балконе с полным желудком не радовала. Ей приходилось практиковать раскрытие бедра каждый день.

Сидя на обеденном стуле, Чэнь Ду не мог не обернуться, чтобы увидеть половину силуэта Чэнь Цзяшу через стеклянное окно. Она была в наушниках. Ее стройная фигура была залита светом. Ее тело было вялым, а танцевальные шаги легкими. Линия ее красиво прямых плеч и шеи отражалась в окне, когда ее руки были подняты. Солнечный свет обрамлял края ее кожи великолепным золотым отливом.

Она была такой же хорошенькой с волосами, собранными в конский хвост, как и с толстым черным узлом, завязанным на затылке ее круглой головы. Шея у нее была тонкая и длинная, как у белого лебедя.

Чэнь Цзяшу действительно танцевала шаги Лебединого озера. Вскоре она собиралась сыграть Белого лебедя на сцене празднования столетия. Она тренировалась для этого почти месяц, готовясь с тех пор, как летом получила инструкции по выполнению задания.

Прекрасная Белая Лебедь была недостижима для любого мужского сердца, а также являлась вершиной пирамиды, к которой стремились артисты балета.

Чэнь Ду смотрел на нее, и в его глазах она была белым лебедем, стоящим на вершине башни.

Раздражительность Чэнь Цзяшу постепенно утихла. Возможно, потому, что танец ее успокоил, или, возможно, из-за детских и резвых слов Чэнь Ду о ее защите.

Они доехали на метро до торгового центра. Чэнь Цзяшу думала, что Чэнь Ду захочет взять такси, но Чэнь Ду сказал, что взять такси было бы проблематично: «Линия 9 ведет прямо к Гранд-клубу».

«О, ты еще помнишь, как пользоваться метро» Чэнь Цзяшу поджала губы и посмотрела на него.

«А почему бы и нет?» Чэнь Ду был сбит с толку. Он был коренным уроженцем и вырос тут. Конечно, он знал линии в его-то возрасте.

Просто ему не нужно было их знать. Молодой мастер, у которого был водитель, который каждый день возил его в школу и из школы, конечно, он ничего не знал бы об общественном транспорте, что соответствовало бы его персоне, верно?

Чэнь Цзяшу ничего не сказала. Она пожала плечами и сняла наушники и резинку для волос. Ее длинные черные атласные волосы упали и рассыпались по плечам. Аромат ее волос был так приятен, когда достиг кончика носа Чэнь Ду.

Он отчетливо помнил ощущение ее волос, большую массу мягкого черного цвета, скользящего по ее коже, гладкой и мягкой.

Каждая часть ее тела была мягкой, кроме сердца.

«Я все время езжу в клуб на метро, — неохотно защищался Чэнь Ду, — и на автобусе во многие места, и один».

«Ммммм, круто. Теперь мы можем идти?»

Чэнь Цзяшу стянула шорты, оставшись в трусиках. Она отошла в сторону, ее крошечная выпирающая киска и попа, заключенные в нижнее белье, приветственно подергивались при каждом шаге.

Она подошла к дивану, взяла клетчатое платье до колен, висевшее на подлокотнике, и натянула его через голову. Она подергала уголки юбки. Она пригладила спрятанные в вырезе волосы, приподняла их и повесила на плечо.

Чэнь Ду поспешно вымыл посуду и взял два напитка из холодильника, когда Чэнь Цзяшу уже подошла к двери.

Она надевала туфли, наклоняясь спиной к Чэнь Ду. Ее мягкая талия согнулась. Она была настолько тонкой, что её невозможно было удержать. Изгиб ее спины был изысканным, а две стройные ноги были длинными и красивыми. Подол ее платья поднялся из-за ее согнутого положения. Ее бедро было обнажено, и тесная сердцевина между ее ног сжимало ее трусики. За пределами черного треугольника виднелись два ослепительно белых шара, а на маленькой половине ее ягодиц были скрытые красные следы от пальцев, которые не могли скрыть трусики. Его следы.

Ее маленькие, круглые колени находились точно в точке золотого сечения, вплоть до худой икры без малейшего намека на жир, с парой черных кожаных оксфордских туфель поверх носков с бантиками. Она встала, и подол ее юбки упал до колен. Двусмысленные и похотливые красные отметины были скрыты низом ее юбки. В белых носках и черных кожаных туфлях она была одета как студентка, выглядела консервативной и тихой.

Чэнь Цзяшу взглянула на него, поправляя волосы, повернулась, открыла дверь и вышла.

Чэнь Ду на мгновение замер, схватил свою тренировочную сумку и пошел за Чэнь Цзяшу.

<http://tl.rulate.ru/book/1058/38171>